История, археология и искусство: новые задачи и проблемы исследования

I Международная научно-практическая конференция сборник научных трудов

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

История, археология и искусство: новые задачи и проблемы исследования

Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции

25 сентября 2017 г.

www.scipro.ru Нижний Новгород, 2017 Главный редактор: Н.А. Краснова Технический редактор: Ю.О. Канаева

История, археология и искусство: новые задачи и проблемы исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 25 сентября 2017 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2017. 58 с.

ISBN 978-1-370-37478-6

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития истории и искусства по материалам I Международной научно-практической конференции «История, археология и искусство: новые задачи и проблемы исследования» (25 сентября 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования — **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 7;9 ББК 63;85

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ	5
Федосеев Р. В. Состояние вспомогательных отраслей дворянской промышленности на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX века	5
СЕКЦИЯ 2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ	12
Чурбанова А.С. Отмена крепостного права в России. Причины и последствия	12
СЕКЦИЯ З. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	29
Коршикова А.О. Научные взгляды А. Абдель-Малика как основа критики западной ориенталистики	29
СЕКЦИЯ 4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА	37
Львова Е.В. Пленэр как эффективная форма художественного образования	37
Пакшина Н.А. Экспедиционные поездки академика Л.В. Даля	46

СЕКЦИЯ 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 323.31 (470.40)

Федосеев Р. В. Состояние вспомогательных отраслей дворянской промышленности на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX века

The status of supporting industries noble industries on the territory of the Middle Volga in the second half of the XIX century

Федосеев Роман Васильевич,

Канд. истор. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Fedoseev Roman Vasilievich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of state and legal disciplines

Mid-Volga Branch The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу развития вспомогательных отраслей дворянской промышленности Среднего Поволжья во второй половине XIX века. Рассматривается состояние свеклосахарных, лесопильных и кирпичных заводов, картофелекрахмального и крахмалопаточного производств, приводятся данные об их собственниках, структуре и объемах производства.

Ключевые слова: дворянство, дворянская промышленность, Среднее Поволжье, дворянское хозяйство, предприятие, имение, завод.

Abstract. The article is devoted to analysis of the development of supporting industries noble industry of the Middle Volga in the second half of the XIX century. Discusses the state of sugar beet, sawmills and brick factories, kartoffelkeller and starch production, provides data about their ownership, structure and volume of production.

Keywords: nobility, noble industry, middle Volga region, manorial economy, enterprise, estate, factory.

Во второй половине XIX в. в среде дворянской промышленности Среднего Поволжья помимо нескольких довольно больших предприятий в суконной, винокуренной и стекольной отраслях крупных заводов не имелось. Те же предприятия, которые все же имелись, в абсолютном своем большинстве так или иначе были связаны либо с переработкой сельскохозяйственной продукции, производимой в имении, либо с наличием природных ресурсов на территории вотчины, либо ориентированы на потребности самой экономии и окрестного населения.

Реформа 1861 г. негативно сказалась и еще на одной отрасли дворянской промышленности – свеклосахарной. По имеющимся данным в пореформенный период сахарная промышленность из всех губерний Среднего Поволжья была развита только в Пензенской, где она возникла в середине XIX в. Но если 1860 г. здесь работали 13 сахарных заводов, то уже 1865 г. всего 6 [3, с. 22], причем доля губернии в общем объеме производства сахара в России была ничтожна. Например, в 1864/65 хозяйственном году на 6 заводах Пензенской губернии было выработано 8 740 пудов сахара, а на 273 предприятиях Европейской России – 3 333 573 пуда, иными словами, доля Пензенской губернии составила лишь 0,26 % [8, с. 46-47]. Основной причиной заката отрасли на территории губернии и ее отставания от других регионов, помимо отмены крепостного права, онжом назвать сильную конкуренцию стороны co заводов, находившихся в южных районах Российской империи, прежде всего малороссийских [10, с. 287].

Старейшим и наиболее крупным из предприятий отрасли являлся завод действительного статского советника А. Н. Бахметева, организованный в 1830 г. в с. Пестровка Городищенского уезда. В пореформенный период завод усовершенствовали, была приобретена паровая машина, приводившая в действие терки и гидравлические

прессы, а также установлены центробежные турбины для «пробелки песка», которые приводились в движение еще одной паровой машиной [3, с. 23]. В 1849 г. графиня С. Л. Шувалова построила сахарный завод в с. Земетчине Керенского уезда. В 1871 г. владелицей завода стала княгиня О. П. Долгорукова, получившая его в качестве приданого, она провела реконструкцию, после чего завод занял ведущее положение в сахарной промышленности России. К концу XIX в. предприятие производило до 114 тыс. пудов сахарного песка. В 1896 г. на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде заводу была присуждена золотая медаль [9, с. 88-90]. Довольно крупный свеклосахарный завод, расположенный в с. Михайловка Мокшанского уезда, находился в собственности полковника А. Азаревича. В 1864 – 1866 гг. он принес своему собственнику 42 800 руб. дохода. Часть сахара сбывалась в Нижний Новгород, другая его часть продавалась на месте [3, с. 24].

Наличие большого количества лесов в дворянских имениях, а также постоянный спрос на дерево у окрестного населения явилось основанием распространенности в хозяйствах поместных дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX в. предприятий по переработке древесины – лесопильных заводов, или лесопилок [12, с. 53]. В основном это были небольшие по объемам производства предприятия, ориентированные на потребности собственной экономии и на удовлетворение нужд, проживавшего по близости крестьянства. Казанской губернии у графа Г. И. Рибопьера в Например, В с. Барышская Слобода Алатырского уезда имелся паровой лесопильный завод [7, с. 342]. В Мамадышском уезде камергер двора Его Величества статский советник А. А. Лебедев владел паровой лесопилкой, приносившей ему 4 000 руб. ежегодной прибыли [5, л. 203203 об.]. В том же уезде в имении отставного майора А. Е. Лебедева в 40-сильный д. Гурьевка имелся паровой лесопильный завод, производивший усилиями 50 рабочих досок на сумму до 30 тыс. руб. [7, с. 371]. У гвардии полковника И. В. Лихачева в Лаишевском уезде имелась водяная лесопилка, приносившая дохода 100 руб. в год, а в Мамадышском уезде он владел паровой лесопилкой, приносившей ему 1 000 руб. ежегодного дохода [5, л. 189, 204-204 об.]. В Симбирской губернии в д. Поспеловка Сызранского уезда в 1894 г. построил лесопильный завод коллежский секретарь и уездный предводитель дворянства А. Ф. Ржевский. На предприятии трудились 24 рабочих, производились доски и брусья на сумму в 20 тыс. рублей [7, с. 447]. У графа А. В. Орлова-Давыдова в с. Усолье Сызранского уезда также имелся лесопильный завод [7, с. 413].

Нужды экономий предопределили развитие в среде дворянского хозяйства и такого вида предприятий, как кирпичные заводы, которые редко встречались крупных размеров и в основном не были ориентированы рынок. Например, тайной советницы y С. А. Аксаковой в Бузулукском уезде Самарской губернии имелся небольшой кирпичный завод, оборудованный 2 станками и 1 горном, при производстве глина, песок, используемая вода и приобретались в окрестностях завода. В 1877 г. было произведено 20 000 штук кирпича на сумму 180 руб., продукция не продавалась, а оставалась в экономии и применялась на собственные нужды [13, л. 9]. В Казанской губернии в Спасском уезде в своих имениях кирпичные В. Ж. Молоствов, заводы имели потомственные дворяне П. М. Немирович-Данченко и П. С. Толстой [5, л. 198-198 об.]. В Пензенской губернии кирпичные заводы имелись в имениях Н. В. Толстой при с. Голицыно Нижне-Ломовского уезда [6, с. 498]; у графов Ф. А. и И. А. Уваровых при с. Чернышево в Чембарском уезде [6, с. 501]; у Д. М. Шереметева в имении «Поим» того же уезда [1, с. 426].

В пореформенный период в дворянских хозяйствах начал развиваться еще один вид производства – картофельно-паточное (крахмальное), что было связано с увеличением посевов картофеля. Так, в имении коллежского асессора Ф. А. Анненкова в Симбирской губернии одноименного с. Грязнуха уезда при имелись картофелекрахмальный и декстринный заводы, на которых трудились 30 рабочих и производилось продукции на сумму до 40 тыс. руб. [7, с. 398]. У князя С. М. Баратаева в с. Баратаевка Симбирского уезда картофелепаточный имелся завод, построенный его отцом М. М. Баратаевым еще в 1854 г. В 1862 г. предприятие приносило доход хозяину в размере 9 500 руб. Завод размещался в одноэтажном 6 рабочих. здании, производство велось усилиями Патока, производимая на заводе, продавалась в городах Симбирске и Казани [4, с. 127]. В том же уезде в с. Тетюшском находился еще один картофельно-крахмальный завод, принадлежавший потомственному дворянину Г. А. Нечаеву, который унаследовал его в 1875 г. от своего дяди князя В. Н. Вяземского. На заводе трудились 60 рабочих, которые вырабатывали картофельной муки на сумму до 15 тыс. руб. [7, с. 398].

В целом, картофелекрахмальное и картофелепаточное производство было достаточно выгодным для владельца с экономической точки зрения, но мощности заводов по определению были незначительными, так как потребности в этой продукции были малы, что ограничивало спрос.

Таким образом, в рассматриваемый период свеклосахарные, кирпичные и лесопильные заводы, картофелекрахмальное и

крахмалопаточное производства за редким исключением не имели ярко выраженного товарного значения, были ориентированы на окрестное население, являясь, скорее, вспомогательными для основных видов производства, чем ведущими формами хозяйства.

Библиографический список

- 1. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI XX вв.: ист. очерки. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 784 с.
- 2. Богатырев Э. Д. Казенная поташная промышленность России в условиях модернизационных процессов первой половины XVIII века: основные тенденции развития // Экономическая история. 2010. № 4. С. 27-36.
- 3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 17. Пензенская губерния. СПб.: Тип. Бургиля, 1867. Ч. 2. 539 с.
- 4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. СПб.: Воен. тип., 1868. Ч. 2. 776 с.
- 5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 350.– Оп. 2. Д. 676.
- 6. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : в 19 т. Т. 2. Среднерусская Черноземная область / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1902. 502 с.
- 7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19 т. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1901. 599 с.
- 8. Статистический временник Российской империи / изд. ЦСК МВД. СПб., 1866. Сер. I, вып. 1. 587 с.

- 9. Тюстин А. В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. 528 с.
- 10. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX начале XX века. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2016.-404 с.
- 11. Федосеев Р. В. Производственная структура дворянских хозяйств Среднего Поволжья во второй половине XIX начале XX в. // Перспективы науки. 2015. № 9 (72). С. 53-58.
- 12. Федосеев Р. В. Хозяйственная деятельность провинциального дворянства во второй половине XIX начале XX века: по материалам Пензенской губернии // Экономическая история. 2010. № 3 (10). С. 50-56.
- 13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГА CO). Ф. 171. Оп. 1. Д. 12.

СЕКЦИЯ 2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

Чурбанова А.С. Отмена крепостного права в России. Причины и последствия

The abolition of serfdom in Russia. Causes and consequences

Чурбанова Анастасия Сергеевна

Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Churbanova Anastasiia Sergeevna

Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov

Аннотация. Основной целью данной статьи является исследование такого важного для нашей страны события, как отмена крепостного права. Автором рассмотрены основные попытки проведения реформы до 1861 года, а также обозначены предпосылки и причины отмены крепостного права в России. Далее автор описывает основные этапы и ключевые моменты проведения реформы, а также ее итоги и значение.

Ключевые слова: крепостное право, реформа, Россия

Abstract. The main purpose of this article is to study such an important event for our country as the abolition of serfdom. The author examined the main attempts to carry out the reform until 1861, as well as the prerequisites and reasons for the abolition of serfdom in Russia. Further, the author describes the main stages and key moments of the reform, as well as its results and significance.

Keywords: serfdom, reform, Russia

С окончанием Крымской войны, проигранной Россией, несмотря на героизм народных масс и показавшей с предельной ясностью, что крепостной строй является тормозом экономического развития всей страны, царское правительство было вынуждено приступить к подготовке крестьянской реформы.

В России существует немного событий, которые можно называть «Великими». К их числу следует отнести реформу отмены крепостного

права. Это событие 19 февраля 1861 года положило начало коренному переустройству всех сторон жизни российского общества. Крепостное право в России просуществовало гораздо дольше, чем в любой другой европейской стране и приняло такие формы, что мало чем отличалось от рабства.

Реформа 1861 года об отмене крепостного права в России имела огромное историческое и политическое значение. Лишь 153 года назад наши прародители получили относительную независимость. 153 года — это приблизительно 2 человеческие жизни... Значимость реформы и ее близость к нашим дням заинтересовали меня и побудили изучить и раскрыть эту сложную и очень актуальную для истории нашей Родины тему.

Изучение истории этой реформы имеет огромное значение для понимания процесса исторического развития России в эпоху капитализма, определившего расстановку классовых сил в пореформенный период и обусловившего создание экономических и политических предпосылок для буржуазно-демократической революции. В этом и состоит актуальность темы данного исследования.

Цель работы – выяснить характер крестьянской реформы 1861 года и определить её роль в истории России.

Задачи - определить:

существовали ли попытки отменить крепостное право; причины принятия крестьянской реформы 1861года; особенности решения крестьянского вопроса в России; отношение российского общества к отмене крепостного права; значение и последствия крестьянской реформы для развития России.

Попытки проведения реформы.

Крепостное право на Руси окончательно установилось во время правления Петра I. Но полвека спустя некоторые наиболее образованные государственные деятели заговорили о вреде крепостного права.

Первой попыткой или даже скорее первым шагом на пути к отмене крепостного права в России можно считать указ Павла I о трёхдневной барщине (5 апреля 1797 г). Манифест о трёхдневной барщине - законодательный акт российского императора Павла I, впервые юридически ограничивший использование крестьянского труда в пользу двора, государства и помещиков тремя днями в течение каждой недели и запрещавший принуждать крестьян к работе в воскресные дни.

Вторым шагом на пути к отмене крепостного права принято считать указ Александра I о «вольных хлебопашцах» (1803 г). Данный документ позволял помещикам освобождать крепостных крестьян с обязательным наделением землей. При этом за свободу крестьянин должен был выплатить выкуп или исполнить повинности. Если договоренности выполнить не удавалось, крестьяне возвращались к помещику.

Третий этап — закон Александра I об отмене крепостного права в Прибалтике (1816-1819 гг). В эти годы были освобождены крестьяне Остзейских губерний (Эстляндии, Курляндии и Лифляндии). Они стали лично свободными, но земли не получили, превратившись в арендаторов.

Четвертый этап — проект отмены крепостного права, подготовленный А. А. Аракчеевым (1818 г). Он предусматривал постепенный выкуп помещичьих крестьян казной. Крестьяне освобождались с землёй на правах аренды (по две десятины на душу).

Помещики за отпускаемых на волю крестьян получали денежную компенсацию, которая способствовала бы развитию их хозяйства. По расчетам, сделанным историками на основании предложенных Аракчеевым ассигнований на выкуп крестьян, этот процесс должен был бы растянуться почти на 200 лет, т.е. в наше время все еще существовало бы крепостное право.

Пятый шаг — восстание декабристов (декабрь 1825 г) - попытка государственного переворота, состоявшаяся в Петербурге. Восстание было организовано группой дворян-единомышленников, многие из них были офицерами гвардии. Целью заговорщиков было упразднение самодержавия и отмена крепостного права. Восстание имело сильнейший резонанс в российском обществе, значительно повлиявший на общественно-политическую жизнь последовавшей за ним эпохи правления Николая I.

Шестой шаг – реформы Киселева и указ Николая I об «обязанных крестьянах» (1837-1842 гг). Николай I не был сторонником крепостничества, но считал, что к его ликвидации следует идти постепенно.

В царствование Николая I было создано 10 секретных комитетов по рассмотрению крестьянского вопроса. Однако их проекты так и не были реализованы. В жизнь приводились только некоторые из них:

- в 1841 г. запрещена продажа крестьян поодиночке и без земли;
- в 1843 г. запрещена покупка крестьян безземельными дворянами;
- в 1848 г. крестьяне получили право выкупаться на волю с землей при продаже имения помещика за долги, а также право приобретать недвижимую собственность.

Наиболее значимые преобразования связаны с именем графа Киселева, постоянного члена всех секретных комитетов. По его инициативе в 1837-1841 гг. проведена реформа государственных крестьян.

Было осуществлено равномерное наделение крестьян землей с увеличением наделов малоземельных, создано крестьянское самоуправление.

Наиболее крупным законодательным актом в отношении помещичьих крестьян стал разработанный Киселевым указ 1842 г. "Об обязанных крестьянах": помещики могли по соглашению с крестьянами, без выкупа, предоставить им личную свободу и наследственный земельный надел, но при условии платы или выполнения повинностей.

Из-за сопротивления правящего класса, не желавшего отпускать крестьян, проводить какие-либо коренные преобразования не получилось провести реформу ни у Павла I, ни у Александра I, ни у Николая I.

Предпосылки и причины отмены крепостного права в России.

Многие государственные и общественные деятели понимали, что крепостное право позорит Россию и низводит ее в разряд отсталых государств. В конце XVIII-середине XIX в. российская общественность постоянно обсуждала проблему освобождения крестьян.

Даже правительство и консервативные круги не оставались в стороне от понимания необходимости решения крестьянского вопроса. Однако попытки правительства смягчить крепостное право, дать помещикам положительный пример управления крестьянами, регламентировать их взаимоотношения оказались малоэффективными из-за сопротивления крепостников.

К середине XIX в. предпосылки, обусловившие крах крепостнической системы, созрели окончательно. Прежде всего, она изжила себя экономически. Помещичье хозяйство, основанное на труде крепостных крестьян, все более приходило в упадок. Это беспокоило правительство, которое было вынуждено тратить огромные средства на поддержку помещиков.

Объективно крепостничество мешало также индустриальной модернизации страны, так как препятствовало складыванию рынка свободной рабочей силы, накоплению капиталов, вложенных в производство, повышению покупательной способности населения и развитию торговли.

Необходимость ликвидации крепостного права обусловливалась и тем, что крестьяне открыто протестовали против него.

Народное движение не могло не влиять на позицию правительства, которое понимало, что крепостное состояние крестьян это "пороховой погреб под государством". Император Николай I в речи на заседании Государственного совета весной 1842 г. признал: "Нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его положении у нас есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более губительным".

Поражение в Крымской войне сыграло роль особо важной политической предпосылки отмены крепостного права, так как оно продемонстрировало отсталость и гнилость социально-политической системы страны. Сложившаяся после Парижского мира новая внешнеполитическая ситуация свидетельствовала об утрате Россией ее международного авторитета и грозила потерей влияния в Европе.

После 1856 г. за отмену крепостного права открыто выступали не только радикалы и либералы, но и консервативные деятели. Вскоре

после заключения мира, выступая в Москве перед предводителями дворянства, император сказал: "Слухи носятся, что я хочу объявить освобождение крестьян. Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого. Мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что вы одного мнения со мною, следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу". Эта знаменитая, хотя и немногословная речь говорит нам о самом важном - инициатива исходила от самого Александра.

В либеральных кругах разрабатывались многочисленные записки о ненормальности, аморальности и экономической невыгодности крепостного состояния крестьян. Публицистические выступления представителей разных общественно-политических направлений во второй половине 50-х годов постепенно подготовили общественное мнение страны к осознанию назревшей потребности решения крестьянского вопроса.

Таким образом, отмена крепостного права была обусловлена политическими, экономическими, социальными и нравственными предпосылками.

Основными причинами являлись:

1.крепостное право как форма рабства довольно давно уже обсуждалось всеми слоями общества;

2.модернизация страны, которая была крайне необходима, преодоление технико-экономической отсталости были невозможны в рамках крепостничества;

3.труд крепостных крестьян был малопроизводителен и никак не способствовал развитию аграрного сектора в экономике в целом;

4. правительство опасалось стихийных выступлений крестьянства;

5. необходимость восстановления международного авторитета и роли России в мировой политике.

Подготовка крестьянской реформы.

Сначала подготовка законопроекта по крестьянской реформе была возложена на Министерство внутренних дел. Суть её заключалась в том, что за помещиком сохранялось право собственности на всю землю, включая и крестьянскую надельную, которая предоставлялась крестьянам при их освобождении в пользование, за что они обязаны были нести в пользу помещика регламентированные законом повинности в виде барщины или оброка.

3 января 1857 года был образован Секретный комитет под председательством князя А.Ф. Орлова «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». Комитет, состоящий, из убеждённых крепостников только затягивал дело. 20 ноября 1857 года последовал царский рескрипт генерал-губернатору этих губерний В.И. Назимову об учреждении из числа местных помещиков трёх губернских комитетов и одной «общей комиссии в городе Вильне» для подготовки местных проектов крестьянской реформы.

5 декабря 1857 года последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору графу П.Н. Игнатьеву, а в течение 1858 года - и остальным губернаторам. В том же году в 45 губерниях, были открыты комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян.

С опубликованием рескриптов и началом деятельности губернских комитетов подготовка крестьянской реформы стала гласной.

Летом и осенью 1858 года Александр II предпринял двухмесячную поездку по России, где заявил о своей решимости освободить крестьян и призвал дворян поддержать другие готовящиеся преобразования.

10 октября 1860 года проект «Положений» был закончен Редакционными комиссиями и отправлен для обсуждения в Главный комитет по крестьянскому делу, и рассматривался там до 14 января 1861 года.

16 февраля 1861 года Государственный совет завершил обсуждение проекта «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Подписание «Положений» было приурочено к 19 февраля — шестой годовщине восшествия Александра II на престол.

Проведение реформы и её особенности.

Законодательные акты «Положений» 19 февраля 1861 г.

«Положения» 19 февраля 1861 года включают 17 законодательных актов: «Общее положение», четыре «Местных положений о поземельном устройстве крестьян», «Положения» - «О выкупе» и пр. Их действие распространялось на 45 губерний, в них у 100428 помещиков насчитывалось 22563 тыс. крепостных крестьян обоего пола, в том числе 1467 тыс. дворовых и 543 тыс. приписанных к частным заводам и фабрикам.

Манифест предоставлял крестьянам личную свободу общегражданские права. Отныне крестьянин мог владеть движимым и недвижимым имуществом, заключать сделки, выступать как юридическое лицо. Он освобождался от личной опеки помещика, мог без его разрешения вступать в брак, поступать на службу и в учебные заведения, менять место жительства, переходить в сословие мещан и купцов. Вместе с тем, личная свобода крестьянина ограничивалась. В

первую очередь это касалось сохранения общины. Общинная собственность на землю, переделы наделов, круговая порука (особенно при выплате налогов и выполнении государственных повинностей) тормозили буржуазную эволюцию деревни. Крестьяне оставались единственным сословием, которое платило подушную подать, несло рекрутскую повинность и могло быль подвергнуто телесному наказанию.

Ликвидация феодальных отношений в деревне — длительный процесс, который растянулся более чем на два десятилетия. Полное освобождение крестьяне получали не сразу. В Манифесте объявлялось, что крестьяне в течение ещё 2-х лет (с 19 февраля 1861 г. по 19 февраля 1863 г.) обязаны были отбывать те же повинности, что и при крепостном праве. Помещикам запрещалось переводить крестьян в дворовые, а оброчных — переводить на барщину.

Наделы.

"Положения" регламентировали наделение крестьян землей. Размеры наделов зависели от плодородности почвы. Территория России была условно разделена на три полосы: черноземную, нечерноземную и степную. В каждой из них устанавливался высший и низший размеры крестьянского полевого надела. В этих пределах заключалась добровольная сделка крестьянской общины с помещиком. Их взаимоотношения окончательно закрепляли уставные грамоты. Если помещик и крестьяне не приходили к соглашению, то для урегулирования спора привлекались мировые посредники.

При решении земельного вопроса крестьянские наделы были значительно урезаны. Если до реформы крестьянин пользовался наделом, превышающим высшую норму в каждой полосе, то этот "излишек" отчуждался в пользу помещика. В черноземной полосе

отрезали от 26 до 40 % земли, в нечерноземной 10 %. В целом по стране крестьяне получили на 20 % земли меньше, чем они обрабатывали до реформы. Так образовались отрезки, отобранные помещиками у крестьян. Традиционно считая эту землю своей, крестьяне боролись за ее возвращение вплоть до 1917 г.

При размежевании пахотных угодий помещики стремились к тому, чтобы их земля вклинивалась в крестьянские наделы. Так появилась чересполосица, заставлявшая крестьянина арендовать помещичью землю, выплачивая ее стоимость или деньгами, или полевыми работами (отработки).

Выкуп.

Получая землю, крестьяне были обязаны оплатить ее стоимость. Рыночная цена земли, переданной крестьянам, реально составляла 544 млн. рублей. Однако разработанная правительством формула расчета стоимости земли повысила ее цену до 867 млн. рублей, то есть в 1,5 раза. Следовательно, как и наделение землей, так и выкупная сделка осуществлялись исключительно в интересах дворянства. (Фактически, крестьяне платили и за личное освобождение.)

У крестьян не было денег, необходимых для выкупа земли. Чтобы помещики получили выкупные суммы единовременно, государство предоставило крестьянам ссуду в размере 80% стоимости наделов. Остальные 20 % крестьянская община платила помещику сама. В течение 49 лет крестьяне должны были возвратить ссуду государству в форме выкупных платежей с начислением 6% годовых. К 1906 г., когда крестьяне упорной борьбой добились отмены выкупных платежей, они уже выплатили государству около 2 млрд. рублей, то есть почти в 4 раза больше реальной рыночной стоимости земли в 1861 г.

Выплата крестьянами помещику растянулась на 20 лет. Она породила специфическое временно-обязанное состояние крестьян, которые должны были платить оброк и выполнять некоторые повинности до тех пор, пока полностью не выкупят свой надел. Только в 1881 г. был издан закон о ликвидации временно-обязанного положения крестьян.

Ответ крестьян на реформу.

Обнародование «Положений» 19 февраля 1861 года, содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв крестьянского протеста весной 1861года. Не было ни одной губернии, в которой не проявился бы протест крестьян против невыгодных для них условий дарованной «воли».

Наибольший размах крестьянское движение приняло в центрально-чернозёмных губерниях, в Поволжье и на Украине.

Весна 1861 года — высшая точка крестьянского движения в начале проведения реформы. К лету 1861 года правительству удалось отбить волну крестьянского протеста. В 1862 году поднялась новая волна крестьянского протеста, связанная с введением уставных грамот. Среди крестьян распространилось убеждение о «незаконности» уставных грамот.

Крестьянское движение 1861-1862 гг., выливалось в стихийные и разрозненные бунты, легко подавляемые правительством. С 1863 года крестьянское движение резко пошло на убыль. Изменился и их характер. Они сосредоточили внимание на частных интересах своей общины, на использовании возможностей легальных и мирных форм борьбы, чтобы добиться наилучших условий для организации хозяйства.

Итоги отмены крепостного права и его значение.

Главным итогом реформы 1861 года явилось освобождение более чем 30 млн. крепостных крестьян. Но это в свою очередь повлекло за собой становление новых буржуазных и капиталистических отношений в экономике страны и её модернизации. Так же проведение реформы повлекло за собой реформы в социально — политической сфере.

Крестьянская реформа сняла оковы рабства с миллиона российских мужиков. Высвободила затаённую энергию, благодаря которой Россия совершила гигантский скачок в своём экономическом развитии. Освобождение крестьян дало толчок интенсивному росту рынка рабочей силы. Появление у крестьян не только имущественных, но и гражданских прав способствовало развитию их сельскохозяйственного и промышленного предпринимательства.

Капитализация сельского хозяйства вызвала классовое расслоение в крестьянской среде, появилась довольно большая прослойка зажиточных богатых крестьян и в то же время появились такие не имущие крестьянские дворы, которых до 1861 года в деревне не было.

Значительные перемены произошли в промышленном секторе народного хозяйства. Появилась устойчивая тенденция к укрупнению предприятий, переход производства OT мелкотоварного промышленному. Значительно выросло производство хлопчатобумажных потребление 20 тканей, которых за пореформенных лет удвоилось.

А вот тяжёлая промышленность наоборот переживала кризис, так как её базовая отрасль — чёрная металлургия Урала была основана на рабском труде крепостных и отмена крепостного права привела к дефициту рабочих рук.

Но в то же время начал формироваться новый металлургический район — Донецкий бассейн. Эта новая металлургическая база основывалась на наёмном труде рабочих и была свободна от крепостнических традиций.

В связи с развитием промышленности число рабочих за 15 лет увеличилось в полтора раза.

Так же значительно увеличилась численность российской буржуазии, в которой было много выходцев из зажиточных крестьян.

Отмена крепостного права повлияла не только на экономику, но и потребовала перестройки системы государственных учреждений в России. Следствием её стала реформация судебной, земской и военной системы.

Великой назвали современники реформу 1861 г. Она принесла свободу многим миллионам крепостных крестьян, расчистила дорогу для становления буржуазных отношений.

Реформа 1861 года ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Являясь грабительской по отношению к крестьянам, она в известной мере ущемляла и экономические интересы помещиков. Подавляющее большинство помещиков встретило реформу 1861 года с раздражением. Петербургское и московское дворянские собрания заявили, что реформа 1861 года противоречит Жалованной грамоте дворянству 1785 г., и потребовали пересмотра закона 1861 г.

Крестьянская реформа 1861 года явилась важнейшим историческим актом прогрессивного значения. Она стала переломным моментом, гранью между Россией крепостной и Россией свободного предпринимательства. По сравнению с крепостной эпохой резко возросли темпы экономического развития, возникли новые социальные слои — пролетариат и промышленная буржуазия. Изменилось и

крестьянство. В конце XIX - начале XX века и подъёма культуры сформировался значительный слой людей интеллектуального труда в различных областях науки и техники, литературы и искусства, школьного и врачебного дела.

Итак, чем же была для России реформа 19 февраля 1861 года? Благом или бедствием для освобождённых крестьян, спасением государства или лишь отсрочкой его краха!?

С точки зрения историков советского периода в конце 50-х начале 60-х годов XIX века в России сложилась революционная ситуация, которая привела бы к праху всей политической и государственной системы. Поэтому реформа, по их мнению, была проведена правительством под давлением снизу.

Западные историки такие как: Д. Рибер, Т. Эммонс, Р. Пайпс, наоборот считали, что реформа осуществлялась под угрозой экономического краха России, и опровергали тезис о революционной ситуации.

Скорее всего, реформа была принята под давлением целого комплекса факторов, как экономических, так и социально-политических. Так что в какой-то степени правы и те, и другие.

Основная задача, которую преследовали «отцы» реформы 19 февраля 1961 года это модернизация экономики страны за счёт реформирования социально-политического строя, т.е. отмены крепостного права. Капитализация экономики могла произойти только после отмены крепостного права, так как главный фактор развития капитализма в стране это наличие вольнонаёмной рабочей силы, основную массу которой и составили освобождённые крестьяне, не сумевшие выкупить свой земельный надел и потерявшие его за долги.

Реформа 1861 года, по мнению большинства историков, носила компромиссный характер. Причём компромисс всегда шёл в сторону учёта интересов помещиков и ущемление прав освобождаемых крестьян. Поэтому условия освобождения крестьян заключали в себе противоречия, которые стали впоследствии источником постоянных конфликтов. И не смотря на то, что реформа предотвратила массовые выступления крестьян, локальные бунты имели место.

Реформа отмены крепостного права, хотя и носила противоречивый, непоследовательный характер стала важнейшим историческим событием России второй половины XIX века.

Библиографический список

- 1. Головатенко А. История России: спорные проблемы: пособие для поступающих на гуманитарные факультеты. Изд. 2, испр. и доп. М.:Школа-Пресс, 1994 г. 256 с.
- 2. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. М.: МГУ, 1984 г. 258 с.
- 3. Фёдоров В.А. История России 1861-1917: учебник для вузов. М.: Высш. шк., 2000 г. 384 с.
- 4. Фёдоров В.А. Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М.: МГУ, 1994 г. 528 с.
- 5. Фортунатов В.В. История: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. СПб.: Питер, 2012 г. 464 с.
- 6. Орлов А.С. История России: учебник 3-е изд., перераб. и доп./В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Проспект, $2006\ \Gamma$. $568\ C$.

HOO «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (СС ВҮ 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(5):930(5)

Коршикова А.О. Научные взгляды А. Абдель-Малика как основа критики западной ориенталистики

A. Abdel-Malek's Scientific Views as a Basis for Criticism of Western Orientalism

Коршикова Анастасия Олеговна,

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь Korshykava Anastasiya Alehauna, Ph.D., Leading Researcher of State Administration Theory and Practice Research Institute, The Academy of Public Administration

under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Аннотация. Статья посвящена критике западного востоковедения в работе французского ученого египетского происхождения Анвара Абдель-Малика. Автором было установлено, что научные взгляды А. Абдель-Малика стали концептуальной основой последующего критического переосмысления ориенталистики, получившего распространение в странах Западной Европы и США во второй половине XX в.

Ключевые слова: Анвар Абдель-Малик, западное востоковедение, ориентализм, XX век, Эдвард Саид.

Abstract. The article is devoted to the criticism of Western Oriental studies in the work of the French scholar with Egyptian origin Anouar Abdel-Malek. The author established that the scientific views of A. Abdel-Malek became the conceptual basis for the subsequent critical rethinking of Orientalism that developed in the countries of Western Europe and the USA in the second part of the 20th century.

Keywords: Anouar Abdel-Malek, Western Oriental Studies, Orientalism, the Twentieth century, Edward Said.

Bo второй половине XXВ. В результате национальноосвободительных революций и процесса деколонизации отношения между странами Востока и Запада претерпели серьезные изменения. Бывшие колонии получили возможность выйти на международную арену и стать активными участниками исторического процесса, что способствовало трансформации традиционных представлений о Западе В результате возникла объективная потребность Востоке. переосмыслить классическое востоковедение, которое в западной традиции было принято называть термином «ориентализм».

В ряду тех, чье внимание привлекла данная проблема, был французский ученый египетского происхождения Анвар Абдель-Малик (1924–2012), выразивший свои взгляды в статье «Orientalism in crisis» («Ориентализм в кризисе»), написанной в 1963 г.

А. Абдель-Малик родился в 1926 г. в г. Каире. Изначально он изучал социологию и философию в университете Айн Шамс, затем обучался В Сорбонне. А. Абдель-Малик был марксистом сторонником коммунистического режима, что вынудило его переехать во Францию, где он работал в Национальном центре научных исследований. Рассматривая особенности востоковедения, А. Абдель-Малик ссылался на статью в Большой советской энциклопедии, посвященную данной научной дисциплине. Тем не менее, в большей степени статья «Ориентализм в кризисе» коррелирует с идеями С. Ольбенбурга, который, в свою очередь, не являлся сторонником коммунистических идей [5, р. 79]. В целом научные идеи А. Абдель-Малика, в силу его политической ориентации, испытали на себе более советского востоковедения, проявилось влияние ЧТО стран, позитивном восприятии исследований социалистических

рассматривавшихся им как менее предвзятые и стереотипные в отношении стран Востока.

В своей статье «Ориентализм в кризисе» А. Абдель-Малик провел детальный критический анализ того, что он называл «традиционным ориентализмом» и «неоориентализмом» [4, р. 112]. По его мнению, было необходимо «срочно пересмотреть, сделать критическую переоценку общей концепции, методов и инструментов для понимания Востока, которые использовались Западом, на всех уровнях» [4, р. 103]. Причиной для такого рода переосмысления, согласно Абдель-Малику, послужило победы. достигнутые TO. что национальноосвободительными движениями после Второй мировой войны, оказали кризис влияние на В ориентализме, дисциплине глубоко европоцентризмом. Именно «пропитанной» поэтому сущность востоковедения нуждалась в радикальном пересмотре – многие бывшие объекты исследования, в частности, колониальные народы, теперь стали независимыми субъектами.

По мнению А. Абдель-Малика, западное востоковедение сделало существенный вклад в арабские и исламские исследования. Оно способствовало пониманию древних цивилизаций, собранию и каталогизации арабских рукописей. Кроме того, востоковедами были работы, сформулированы многочисленные изданы методы исследования, организованны научные конгрессы. Все это оказало позитивное воздействие не только на развитие академической дисциплины, но и на возрождение национального самосознания во многих азиатских и африканских странах. Тем не менее, западное глубоко предубеждениями востоковедение было затронуто предрассудками. Эти предубеждения проявлялись в университетских

программах и взглядах преподавателей, бизнесменов, военных, колониальных чиновников, миссионеров, публицистов и все тех, чья цель заключалась в том, чтобы собирать информацию об области колонизации и обеспечивать порабощение ее жителей. Ориенталисты и другие заинтересованные группы были склонны рассматривать восточные народы как «объекты исследования», которые были «пропитаны отличием» эссенциалистского характера. Такие «объекты исследования», относительно которых европейцы выступали в роли «нормального человека», должны были остаться пассивными, Закрепление подчиненными. ИХ подчиненного положения закреплялось посредством «этнической типологии»: homo Sinicus, homo Arabicus и homo Africanus, что порой приводило к расизму [4, p. 107–108].

Согласно А. Абдель-Малику, такой подход определил и метод исследования. Главным условием при изучении культуры и истории стран Востока было обращение к первоосновам этих цивилизаций – языку и религии в периоды их наивысшего расцвета. Минимальное внимание было уделено современным условиям существования этих стран, поскольку этот период традиционно рассматривался как период упадка, в котором не было места для социальной эволюции. Что касается работ ученых – выходцев с Востока, то они были по большей части проигнорированы как произведения ненаучные, порождённые «восточным» менталитетом [4, р. 110]. Кроме того, чтобы облегчить исследование «классических» или «мертвых» культур свое цивилизаций, западные ориенталисты искали поддержку колониальной администрации, католических и протестантских миссионеров и других представителей империй. Это привело к тому, что работы западных

исследователей, а также большие коллекции восточных рукописей и другой материал, касающийся Востока, был собран в европейских библиотеках и музеях, где они остались закрытыми для тех ученых, которые приезжали с Востока.

Следует отметить, что А. Абдель-Малик в своей статье уделял внимание не только тому, как в колониальный период формировались знания о Востоке, но и как это происходит в настоящие время. Более поздний период он называл термином «неоориентализм». По мнению Абдель-Малика, в рамках неоориентализма есть достаточно большое осознают, которые современное количество ученых, что востоковедение находится в состоянии кризиса. Тем не менее, их взгляды на данную проблему и способы ее решения ограничены идеологией их стран и культур. Некоторые исследователи являются бывших метрополий, представителями другие относятся социалистическим государствам Восточной Европы, а третьи к, так называемым, «забытым континентам» – Южной Америке, Азии и Африке. В качестве примера позиции бывших метрополий А. Абдель-Малик приводит работы Ж. Берка, французского востоковеда, отчет У. Хейтера в Великобритании, а также выводы, сделанные на различных советских конгрессах в 1950-е и 1960-е гг.

Дж. Берк, говоривший от имени французской культуры, выступал за создание нового востоковедения, бескорыстного и преданного, которое проявит больше уважения к «арабской стороне вещей». Что касается отчета У. Хейтера, то в нем содержались рекомендации британскому правительству использовать методы изучения стран Азии и Африки, основанные на американской модели. Это должно было обеспечить приток большего количества информации о современном

Востоке, стимулировать интерес к восточным языкам и переместить акцент с классических исследований на современные. Согласно отчету У. Хейтера «наступило время не для лингвистов, а для увеличения числа историков, юристов, экономистов и других специалистов в гуманитарных науках» [4, р. 114–115].

В социалистическом секторе серия съездов и конференций коммунистической партии, начиная с XX съезда, рекомендовала новый подход к ориентализму: устранение европоцентризма и признание права народов Азии и Африки рассматриваться не как простые объекты истории, а как ее участники и создатели. Советские востоковеды, полностью признавая значение политического возрождения Востока, должны были объективно анализировать историю азиатских и африканских стран, помогать их народам в борьбе за национальное и социальное освобождение. Однако А. Абдель-Малик писал, что некоторые востоковеды-социалисты продолжали утверждать, что хоть ориентализм и должен был быть вытеснен, до сих пор не было необходимости изменять традиционное направление исследований стран Азии и Африки. Таким образом, множество недостатков, лежащих в основе теоретических и методологических подходов в изучении западного востоковедения еще не были преодолены. Однако важной составляющей положительных изменений явился тот факт, что «освободительное движение разрушило ориенталистские концепции пассивных и фаталистичных «подчиненных рас»» [2, с. 274].

Подводя итог, необходимо отметить, что «бунт» против классического ориентализма, начатый А. Абдель—Маликом, оказал существенное влияние на создание новой теоретико-методологической основы изучения стран Азии и Африки с использованием

марксистского подхода и принципов междисциплинарности. Это позволило сформировать предпосылки для преодоления устаревших подходов, базировавшихся на цивилизационной парадигме и филологических методах.

Кроме того, критика западного востоковедения как основного инструмента колониализма, с которой выступил А. Абдель—Малик, нашла непосредственное отражение в концепции ориентализма Э. Саида [1, с. 32], сформулированной им в работе «Ориентализм. Западные концепции Востока» (1978) [3]. Используя данное утверждение, Э. Саид настаивал на том, что западное востоковедение не являлось беспристрастной академической дисциплиной. Напротив, ориентализм выступал в роли концептуальной основы колониализма и империализма, рассматривая Восток как отсталый регион, «Другое» по отношению к развитому Западу. Такой подход, согласно Э. Саиду, не только способствовал оправданию колониальных захватов, но и оказал позитивное влияние на формировании западной идентичности.

Несмотря на то, что критика западного востоковедения была сформулирована А. Абдель—Маликом в одной статье, данная работа заложила основу для последующей интеллектуальной переоценки всей востоковедческой дисциплины. Его научные взгляды позволили переосмыслить традиционную ориенталистику и сыграли важную роль в формировании альтернативного подхода к изучению стран Азии и Африки, расширили взгляды исследователей, продемонстрировав как западное востоковедение воспринималось учеными-выходцами с Востока.

Библиографический список

- 1. Коршикова, А. О. Кризис западного востоковедения во второй половине XX в. // Вестник БГУ. Серия 3. История. Экономика. Право. -2015. -№1. -C. 31–35.
- 2. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1998. 555 с.
- 3. Саид, Э. В. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб.: Рус. міръ, 2006. 637 с.
- 4. Abdel-Malek, A. Orientalism in crisis // Diogenes. 1963. Vol. 11, № 44. P. 103–138.
- 5. Tolz, V. European, national, and (anti-) imperial: the formation of academic oriental studies in late tsarist and early Soviet Russia // Kritika: Explorations in Russ. a. Eurasian History. −2008. − Vol. 9, № 1. − P. 53–81.

СЕКЦИЯ 4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

УДК 7.02

Львова Е.В. Пленэр как эффективная форма художественного образования

Plener as an effective form of art education

Преподаватель кафедры ПППО и ПМ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет Lvova E.V. lecturer PPPO and PM Yuzhno-Uralskaya state humanitarian-pedagogical university

Аннотация. В статье описывается опыт проведения занятий по «Пленэру». Рассматриваются основные вопросы методической организации занятий. Автор раскрывает особенность проведения занятий, их значимость и необходимость для студентов, как эффективную форму творческой деятельности в учебном процессе.

Ключевые слова: качество образования, воспитание, мастерство, пленэр, искусство, личность, знания, навыки, натура, природа, модель.

Abstract. The article describes the experience of conducting classes on "Plener". The main questions of the methodical organization of studies are considered. The author reveals the peculiarity of conducting classes, their importance and necessity for students, as an effective form of creative activity in the educational

Keywords: quality of education, upbringing, mastery, plainer, art, personality, knowledge, skills, nature, nature, model.

Главной целью перестройки высшего и среднего специального образования стало повышение качества подготовки и использования молодых специалистов на уровень современных требований. Развитие творческих способностей будущих специалистов и усиление

индивидуального подхода, является первоочередной задачей. Эта государственная задача приобретает особую актуальность в системе подготовки педагогических кадров по профилю «Декоративноприкладное искусство и дизайн». Это заставляет акцентировать внимание на самостоятельную учебно-творческую работу, что требует обновления содержания, методики практических занятий и должно способствовать реализации концепции непрерывного, в частности, художественно-педагогического образования, воспитанию учителей декоративно-прикладного искусства и дизайна как подлинных интеллигентов социалистического типа.

Воспитание у будущих педагогов активной жизненной позиции, материалистического мировоззрения, овладение мастерством и методами художественного развития, является главной задачей. В реализации этой задачи значительное место принадлежит пленэрной практики.

Искусство делает мир и жизнь прекрасными, поэтому приобщение к художественной культуре необходимо искусству И приоритетным для образования в целом. Духовный рост личности может произойти только при совокупности многих художественных влияний, которые помогают формированию эстетической культуры человека. На протяжении всей жизни человек постоянно овладевает культурными ценностями, и этот процесс формирует его личность. Очень велико воздействие искусства на общее психическое развитие, правильное развитие выявление потенциальных духовных возможностей.

Занятия по пленэру совершенствуют профессиональную подготовку студентов, их мировоззрение, повышают общую культуру. Знания и навыки, которые получают студенты, необходимы им для

работы по эстетическому воспитанию подрастающего поколения» пишут Г.Б. Смирнов и А.А.Унковский (190, с. 5).

Пленэр в переводе с французского означает «вольный воздух» важнейших обучения является одним ИЗ разделов курса изобразительной грамоте. Это один из этапов рисования, связанный с переходом от работы в закрытом помещении, в кабинете рисунка и живописи, к занятиям на воздухе, в условиях природы, открытого пространства. На открытом воздухе закрепляются навыки работы с натуры, лучше понимается линейная и воздушная перспектива. Работа на пленэре строится по принципу «от простого к сложному», начинается с изучения элементов растительного мира, листиков, веток, цветов и плодов.

При этом обогащаются представления о природных формах, силуэтных линиях, фактуре. Происходит становление эстетических и нравственных критериев. Воспитывается интерес к живой природе. Приобщаясь в практической работе к миру природы, изучая плавный изгиб травинки, стебелька, движение ветки, прожилки на листиках студенты сознают красоту и ценность жизни.

Общаясь с природой на пленэре, студенты приобщаются к неисчерпаемой гармонии пластических линий форм. приобретают знания И навыки передачи средствами рисунка особенностей разнообразных растительных и животных форм и уникальности предметов окружающей природы, оказавшихся под чудодейственной силой живого природного света. Проникающий гармонию всюду солнечный свет создает неисчерпаемую цветосочетаний, уникальных тонов и оттенков, которую необходимо очень быстро зарисовать. Но нельзя заставить бабочку или птичку позировать. Мгновение настолько быстротечно, что приходится быть

предельно внимательным, чтобы за секунды уловить взмах крыла, наклон головы животного или птицы. Иногда приходится даже бросать работу или же заканчивать набросок или этюд по памяти. Одна из воспитательных функций пленэра - это развитие таких главных качеств, как память, воображение, умение анализировать увиденное, претворять зрительные впечатления в изобразительной форме.

Пейзаж, передающий образ родной природы, - важная форма повышения изобразительной культуры и эстетического развития. Изображение растительного и животного мира стало одной из эффективных форм художественного образования. Натурные зарисовки природных форм, видение орнаментальной их сущности особенно важно для будущих педагогов профессионального обучения профилю «Декоративно-прикладное искусство и дизайн». Планирование и реализация программы «Пленэр», характеризуясь в целом идейно-художественной и художественно-педагогической направленностью, основывается на принципах реалистического искусства: жизненная правда, гуманизм, образная значительность, нравственная высота. Конкретно это проявляется в таких результатах учебной практики, как краткосрочные натурные этюды и зарисовки, наброски и эскизы по мотивам пленэра, что в конечном счете профессиональной используется В деятельности. Дисциплина «Пленэр» базируется на предшествующем этапе профессиональной подготовки в области рисунка, конкретных знаниях изобразительной грамоты и выразительных средств графического искусства, технике тонального и линейного рисунка, основах пластической анатомии.

Предлагаемый курс должен формировать у студентов:

• профессиональные компетенций практического применения рисунка на пленере в профессиональной деятельности.

- правильного и системного ведения художественного процесса, сознательного подхода к дизайнерскому творчеству.
- умения грамотно выражать свои творческие замыслы, навыки пространственной ориентации и способности воспринимать натуру в трёхмерном пространстве и умении её изображать на плоскости в двухмерном пространстве.

После освоения курса студенты должны

Знать:

- средства выразительности рисунка,
- основы композиции,
- закономерности восприятия и построения формы;
- основы линейной перспективы;
- закономерности светотеневых градаций и тональных отношений.

Уметь:

• выполнять короткие наброски, зарисовки, этюды и длительный рисунок по памяти и с натуры;

Владеть:

• техникой и технологией рисунка.

Объектами рисования и изучения в условиях пленера является сама природа, растительный, животный мир и человек. Таким зарисовкам предшествует несколько практических занятий изображения чучел животных и птиц. Практические занятия помогают студентам познакомиться с основными характерными формами и пропорциями животного мира, развивают способность быстро схватывать и улавливать присущие ей характерные особенности. При рисовании и изучении натуры постигаются законы пропорции, понятия

органичности композиционной целостности, И закономерности восприятия живой формы. При выполнении эскизов и набросков, применяются очень разнообразны художественно графические материалыб такие как графитный карандаш, сангина, соус, уголь, тушь, цветные карандаши, фломастеры. Каждый из этих материалов обладает своей неповторимой пластичностью. Так сангина, уголь, соус дают рыхлую, мягкую бархатистую линию, а тушь-палочка, тушь-перо – жесткую, проволочную, но возможно и ажурную; фломастер равномерную по толщине и сочную по звучанию. Существует графических материалов на твердые, классификация материалы. К твердым относят графитный карандаш, перо. Мягкие материалы это уголь, сангина, coyc, пастель. Знакомство художественными средствами и их возможностями происходит в аудитории на занятиях по рисунку. А для выполнения пленэрных работ задача самостоятельного перед студентами ставится художественного графического средства, для того чтобы наиболее правдиво передать фактуру животного, его гладкую шкурку или пушистый мех.

После того как студенты приобретают некоторый навык в работе неподвижного чучела животных и птиц, они работают в зоопарке, где можно перейти к зарисовкам с живой натуры. В зоопарке можно наблюдать живой интерес изобразительной деятельности у студентов. Кто - то из студентов рисует спящего на огромной ветке гепарда. Студентов волнует грациозность и пластика этой очаровательной кошки, кому-то наоборот, хочется уловить хотя бы одну позу беспокойных обезьян. Кому - то очень нравятся большие животные, такие как белый медведь. Перед тем как приступить к наброскам и зарисовкам я предупреждаю студентов о том, что животные и птицы

очень подвижны, и не нужно рассчитывать на то, что выбранная модель будет позировать до тех пор, пока вы не закончите свой рисунок. Поэтому для фиксирования понравившейся позы животного можно её сфотографировать и закончить рисунок дома ПО сделанной фотографии. Или привожу им пример как работал с натуры известный художник – анималист В.А. Ватагин. Он делал зарисовку зайца, который очень быстро менял позу. С каждой новой позой художник бросал рисунок и принимался за новый. Так у него получалась целая серия зарисовок одного и того же животного в различных позах и с различной степенью готовности. При выполнении набросков делается на умение определить в модели наиболее интересное, акцент характерное. Необходимо заметить главное, составляющее индивидуальные, характерные особенности животного. В зоопарке животные не имеют той степени свободы, которыми они наделены в живой природе. Движения их ограничены пространством вольера или клетки и периодически одни и те же позы повторяются. Поэтому у студентов есть возможность возвращаться к незаконченным наброскам и доводить их до желаемой степени завершённости. При этом необходимо подмечать пропорциональные особенности соотношения частей тела модели, свойственную манеру держаться и двигаться. Одним из важных факторов является выбор положения рисующего к объекту изображения. Таким образом, накапливается хороший материал для дальнейшей работы (рис 1, 2).

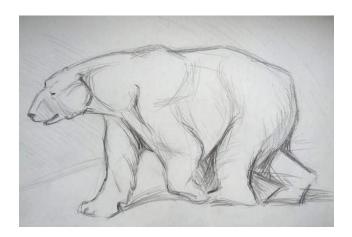

Рисунок 1. Р. Черняева Учебная работа Рисунок 2. О. Гусева Учебная работа

Особенностью пленэра является активный процесс рисования, включающий в себя двойственность. С одой стороны — серьезную мыслительную деятельность, опирающуюся на знания точных наук, с другой — полезно не «думать», а просто быстро рисовать, «набрасывать», за короткий промежуток времени передавать основную характеристику изображаемого объекта.

Дисциплина «Пленэр» является развивающей в области рисунка и подготовительным этапом для освоения дисциплин специализации: «Живопись», «Конструирование и моделирование одежды», «Художественное проектирование костюма», «Формообразование», «Декоративно-прикладное искусство».

Пленэр дает учащимся возможность творческого самовыражения в тех видах изобразительного искусства, в которых они особенно сильны, в живописи или графике. Пленэрные работы являются бесценным рабочим материалом для выполнения последующих композиций, а также итоговой аттестационной работы, отражающей внутренний мир студента, его представления о своем будущем и своей профессии.

Библиографический список

- 1. Базанова М.Д. Пленэр. Учебная летняя практика в художественном училище: Учеб.пособие. М.: Изобразительное искусство, 1994. -160 с.: ил. ISBN 5-85200-166 –X «С».
- 2. Кадыйрова Л.Х.Пленэр: практикум по изобразительному искусству. Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство». М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2016. 95с.
- 3. Маслов Н. Я. Пленэр: Практика по изобразительному искусству.- М., 1984.
- 4. <u>www.dslib.net/.../plenjer-kak-process-obuchenija-i-vospitanija-hudozhnika-pedagoga....-</u> Пленэр как процесс обучения и воспитания художника-педагога

УДК 72.04.03+726.5

Пакшина Н.А. Экспедиционные поездки академика Л.В. Даля

Expedition trips of academician Leo Dahl

Пакшина Наталья Алексеевна,

к.т.н., доцент кафедры прикладной математики, Арзамасский политехнический институт Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева Pakshina Natalia Alekseevna.

Ph.D, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University,

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного выдающемуся российскому архитектору и историку Льву Владимировичу Далю. В данной публикации рассмотрена деятельность Л.В. Даля в экспедиционных поездках. Особое внимание уделено путешествиям по Нижегородской и Олонецкой губерниям.

Ключевые слова: Лев Даль, история архитектуры, церкви, путешествия.

Abstract. The article presents the results of research on the prominent Russian architect and historian Leo V. Dahl. The activity of L.V. Dahl in expedition trips was considered in this publication. Particular attention was paid to travels in the Nizhny Novgorod and Olonets provinces.

Keywords: Leo Dahl, history of architecture, churches, travels.

Творческая деятельность академика архитекторы и видного исследователя русской культуры Льва Владимировича Даля (рис. 1) многоплановой. Он занимался не только была на удивление проектированием новых сооружений, реставрацией И публицистической деятельностью, но и принимал активное участие в экспедициях изучению архитектуры. Об ПО памятников экспедиционных поездках и пойдет речь в данной статье.

Определенным толчком к рассмотрению этой стороны деятельности Л.В. Даля было знакомство с церковью Воскресения

Лазаря, которая в настоящее время находится на Кижах, куда была перенесена из Муромского монастыря. Удивительной красоты совсем небольшая церковка невольно приковывает к себе внимание всех приезжающих в заповедник людей (рис. 2). Церковь Воскресения Лазаря является одной из древнейших деревянных церквей не только в районе Онеги, но и всей России. Почти полтора века назад она привлекла и Владимира Даля во время его поездки на Север. Он сделал зарисовки, которые впоследствии в 1959 году были использованы при ее реставрации А.В. Ополовниковым.

За свою недолгую жизнь (родился архитектор в 1834 году, а умер в 1878) он совершил очень много поездок и экспедиций с целью изучения памятников архитектуры. Что повлияло на формирование у

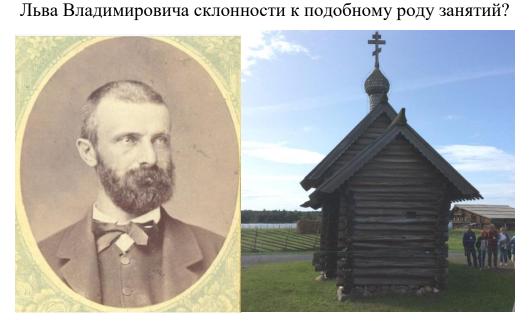

Рисунок 1. Л. В. Даль Рисунок 2. Церковь Воскресения Лазаря (из фотоархива А.Н. Ляпунова) на острове Кижи

Наверное, в первую очередь — это общение с его отцом писателем, этнографом, собирателем пословиц и поговорок Владимиром Ивановичем Далем, который и сам многократно принимал

участие в экспедиционных поездках и путешествиях. Как писал о нем Мельников-Печерский Оренбургский край «изъездил весь из конца в конец, вдоль и поперек» [1, с. 33.]. В этих поездках В.И. Даль собрал богатую коллекцию по флоре и фауне, за что был избран членомкорреспондентом Российской Императорской академии наук по отделению естественных наук. Принял участие в пятимесячной военной Хивинской экспедиции и ряда др. Ведь не случайно В.И. Даль в 1845 году явился одним из основателей «Русского императорского географического общества». Видимо именно от него Лев Даль унаследовал такие качества, как активность, деятельность, легкость на любовь подъем, OT отца передалась К собирательству, коллекционированию. Только предметом его коллекций были изображения (рисунки, чертежи, акварели) памятников архитектуры.

По месту, где Львом Далем проводились обследования памятников архитектуры, можно выделить три основных региона. Назовем их условно «Зарубежный», «Поволжский» и «Русский Север».

Первый приходится на период с 1859 по 1865 годы. Отправился он за границу на средства Академии, так как с получением 1-й золотой медали он завоевал право совершить заграничную поездку «за казенный счет». За это время Л.В. Даль посетил многочисленные французские и итальянские города Париж, Руан, Неаполь, Флоренцию, Геную и др., там он проходил стажировку как архитектор. Немного позже в 1865 году побывал в Дании, Северной Германии, Бельгии, Голландии и Швейцарии [2, с. 84]. Знакомство с памятниками архитектуры и археологии Западной Европы безусловно обогатило молодого архитектора.

Второй период связан с пребыванием Л.В. Даля в Нижнем Новгороде и работой в губернском статистическом комитете. В отчете

секретаря комитета Александра Серафимовича Гациского «Обзор деятельности нижегородского статистического комитета за десятилетний период времени (1865-1875)» мы можем прочесть: «...В 1868 году командирован был комитетом действительный член Л.В. Даль для исследования Нижегородской губернии в археологическом отношении...» [3, с. 105]. Даль не только принимал участие в экспедициях по изучению архитектурных памятников Нижегородского края, но и инициировал и организовывал многие из них. Он осуществлял фиксацию древних зданий в Городце, Арзамасе, Семёнове, Балахне. [4, 5].

В эти годы он много ездил по Нижегородскому краю обмерял и зарисовывал памятники архитектуры. В результате запечатлел очень многие храмы и монастыри Нижегородской губернии: Свято-Троице-Макарьево-Желтоводский, Свято-Троицкий Островоезерский, Амвросиев Николаевский Дудин [6, с. 14]. Из каждой поездки Л. В. Даль возвращался с огромным багажом различных находок в виде вещей, рисунков, акварелей, дневниковых записей [7].

Академик Лев Владимирович Даль, по словам проф. Н.Ф. Филатова был «одним из последних исследователей, кто видел некоторые памятники XVII века во время поездок по удаленным уголкам Нижегородской губернии в 1868 — 1872 годах... Сделанные им тогда рисунки остаются особо значимыми и научно ценными» [8, с. 211].

Переехав в Москву в 1874 году, Даль не прерывал своей связи с Нижегородским статистическим комитетом. Об этом мы узнали из одного его неопубликованного письма к А.С. Гацискиму, в котором он изъявлял горячее желание участвовать в поездке по обследованию, возможно сохранившейся, деревянной церкви интересной архитектуры

в Горбатовском уезде Нижегородской губернии. Приведем фрагмент из этого письма: «...обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: Вам, вероятно, не трудно будет через наш статистический комитет узнать: существует ли еще старая Убежищах? церковь в Переделывали ея в последнее время? Или нет? Если есть, только какая-нибудь, надежда ея увидеть, то я сам туда съезжу и обмеряю ея с натуры; по правде сказать, сам досель не верил в существование подобной формы, и Вы премного обяжите и меня, и нашу вновь создающуюся русскую археологию, a также прославите Нижегородскую губернию, (я ведь знаю, что Вы - патриот), если мы отыщем эту церковь...» [9, Л. 21 об, 22, 22 об.]. Речь шла о храмовой постройке, которая в Писцовой книге 1621/22 – 1623/24 годов значилась как «церковь Николы чюдотворца, древяна клетцки» [10].

И в более поздний период, постоянно живя в Москве, он продолжал принимать участие в экспедиционных поездках по стране, и был первооткрывателем многих памятников русского деревянного зодчества.

Возможность эта представилась Льву Владимировичу после того, как 1 июня 1873 года его назначили в Академию Художеств сверхштатным адъюнкт-профессором для обследования памятников архитектуры. Вскоре в этом же году Совет академии направил Л.В. Даля совместно с учениками- архитектурного класса Академии В. П. Леоновым и Б. К. Веселовским в командировку по России с целью сбора материалов по русскому искусству и архитектуре. Необходимость этих экспедиций была продиктована возникшей проблемой сохранения памятников архитектуры «от разорения, уничтожения и переделок». В летние месяцы 1874 и 1876 годов они

совершили две продолжительные экспедиции – в Москву, Владимир, города Поволжья и в северные русские губернии [11, с. 171].

За 1874 год они побывали с целью обследования во Владимирской, Казанской, Нижегородской, Московской и Ярославской губерниях, поработав, в Троице-Сергиевской лавре, Свияжске, Казани, Балахне, Гороховеце, Чебоксарах, Макарьеве.

В летний период 1876 года они отправились на русский Север. Перед этим Лев Даль разослал по северным губерниям вопросники о памятниках древнерусского искусства. Известно, что они побывали в Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерниях и посетили Кижи, Белозерск, Кириллов, Вологду, Оштинский погост, Муромский Успенский монастырь. Последнюю поездку на Русский Север архитектор совершил летом 1877 года, уже без сопровождения Леонова и Веселовского.

Что показалось примечательным ему в Олонецкой губернии? Ответим словами самого Даля: «Наш крайний север сохранил для нас такие же сокровища по архитектурной части, какие, десяток лет тому назад, были там найдены по древне-русскому литературному творчеству...». Ему действительно удалось обнаружить там «несколько очень старинных церквей XV века и позднейших...» [2, с. 95.]. Почему именно в тех краях сохранилось так много деревянных памятников отечественной старины? Определенную роль сыграла долговечность местной древесины. Каменистость почвы обуславливает ее твердость и прочность.

Но, главное Л.В. Даль писал об уважении, которое «питает до сих пор, в этих местах, народ и к старинным церквам, крестам на кладбищах и перекрестках и другим остаткам классической древности и сохраняет их как святыню...». Немаловажным было и то,

что именно на Севере он столкнулся с тем, что там протоколировалась строительная история храмовых сооружений. Он отмечал, что «...церкви поддерживаются там очень хорошо, но без малейших изменений; при церквах имеются полные описи их, в которых почти всегда можно найти год основания церкви и все позднейшие поправки и переделки...» [12, с. 97].

Сделанные исследователями многочисленные обмеры, графические реконструкции памятников и их деталей были представлены на рассмотрение Совета Академии [11, с. 171]. Кроме того, рисунки деревянных церквей демонстрировались в 1877 году на технической выставке в Соляном городке в Санкт-Петербурге. [5].

Изучение деревянного зодчества в России началось только во второй половине XIX века. В 1889 году академик В.В.Суслов писал: «До настоящего времени все труды наших ученых и художников по исследованию древнего русского зодчества были направлены только на изучение каменных образцов его, исследование же деревянной архитектуры, если и не совсем, то заметно игнорировали. Академик Л.В.Даль, во всяком случае, был выдающимся исключением, положив почин серьезному, специальному исследованию деревянных памятников родного зодчества, но по смерти его никто не продолжил начатого им труда...» [13, с. 180].

Даль выявил на русском Севере около десятка разных типов деревянных церквей; в числе открытых им памятников был и знаменитый Кижский погост. О нем и других памятниках незамедлительно последовали публикации в журнале «Зодчий», причем публикации, сопровождаемые мастерски выполненными рисунками и чертежами (рис. 3) [12, с. 97].

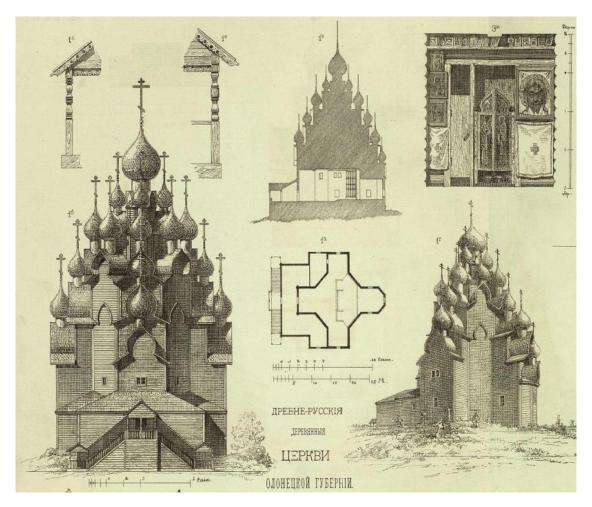

Рисунок 3. Фрагмент иллюстрации Л.В. Даля к статье «Старинные деревянные церкви Олонецкой губернии»

В итоге появилось немало его статей в журнале Петербургского общества архитекторов «Зодчий». Это был журнал архитектурный и художественно-технический, который издавался с 1872 по 1924 год. Лев Владимирович публиковался там с 1872 вплоть до смерти в 1878

О том, чему были посвящены его статьи, можно судить по заголовкам. Например, вышли целые серии статей «Историческое исследование памятников русского зодчества, (чертежи)», «Обзор русского орнамента» [14, 15]

году.

В этом журнале Даль работал, сначала как простой сотрудник, впоследствии, как редактор отдела по русскому стилю. Лев Владимирович не просто был одним из приверженцев русского стиля, по всеобщему признанию он возглавлял одно из его направлений «археологическое» [16, с. 142].

В экспедициях Л.В. Даль делал многочисленные зарисовки орнаментов, планировок церквей и домов. Хотелось бы отметить еще одну особенность, что зарисовывал и обмерял он, прежде всего, «те архитектурные мотивы и детали, которые могли быть непосредственно использованы — наличники, порталы, крыльца, галереи, профили карнизов, решетки окон и оград церквей...» [16, с. 146]. Не случайно Даля называли одним из основоположников научно-практического изучения русской архитектуры.

Итак, мы рассмотрели такую важную сторону деятельности Льва Владимировича Даля, как экспедиционные поездки с целью выявления, обмера и зарисовки древних архитектурных памятников. Выяснялось, что в путешествиях, командировках, археологических экскурсиях он провел очень большую часть своей недолгой жизни. Можно с уверенностью сказать, что поездки эти были плодотворными. И они, безусловно, повлияли на становление Даля-архитектора и на формирование его художественных вкусов и пристрастий, на выработку русского стиля.

Анализ литературы показал, его считают **пионером** в области исследования деревянных архитектурных сооружений русского Севера, и в тоже время человеком, которому **одним из последних** удалось познакомиться с древними деревянными строениями Поволжья [2, 8].

В рамках данного исследования удалось установить только некоторые новые факты жизни и подробности деятельности Льва Даля. К сожалению, остается немало «белых пятен» в биографии этого талантливого и разностороннего человека, и автор не теряет надежду со временем ликвидировать и другие пробелы и разночтения.

Библиографический список

- 1. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале / В.И. Даль и Общество любителей российской словесности: Сборник / Отв. ред. В.П. Нерознак. Сост. Р.Н. Клейменова. СПб.: Златоуст, 2002. 312 с.
- 2. А.Я. Памяти Л.В. Даля // Зодчий.— 1881. № 11-12. С. 83-85, 93-95.
- 3. Пакшина Н.А. Нижегородские адреса Льва Владимировича Даля / Н.А. Пакшина // Приволжский научный вестник. № 12-2 (64) 2016. С. 97-109.
- 4. Общее годовое собрание Нижегородского губ. стат. комитета 16 февр. 1869 г. Н. Новг. 1869. С. 12-19.
- 5. Свящ. Александр Берташ. Даль. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: [сайт]. URL: http://www.pravenc.ru/text/168672.html (дата обращения 01.09.2017).
- 6. Пакшина Н.А. Несохраненные творения Льва Владимировича Даля в Нижнем Новгороде /Н.А. Пакшина // Современное развитие культуры и туризма в России: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современное развитие культуры и туризма в России» // под. ред. Н.А. Красновой. Симферополь, 2016. С. 5-16.

- 7. Филатов Н.В. Нижегородское зодчество XVII начала XX века Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980 222 с.
- 8. Филатов Н.Ф. Деревянное зодчество Нижегородского Поволжья XVII века // Записки краеведов. Очерки, воспоминания, статьи, хроника. Горький. 1985. С. 211-223.
- 9. Письмо Л.В. Даля А.С. Гацискому от 17 июня 1875 года // ГКУ ЦАНО. Ф. 765. Оп. 597. Д. 219. Л. 21, 21 об, 22, 22 об.
- 10. Писцовая книга 1621/22 1623/24 годов // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 293.
- 11. Лисовский В.Г. "Национальный стиль" в архитектуре России / В.Г. Лисовский М.,: Совпадение, 2000. 414 с.
- 12. Даль Л.В. Старинные деревянные церкви Олонецкой губернии. // Зодчий. 1877. №11-12. С. 97-98.
- 13. Гущина В.А. К вопросу об истоках формирования Кижского архитектурного ансамбля // Кижский вестник. Петрозаводск. 2004. Вып. 9. С. 180-210.
- 14. Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества, (чертежи) // Зодчий. -1872. -№2, №5, №6.
- 15. Даль Л.В. Обзор русского орнамента // Зодчий. 1876. № 7, 10, 11–12; Зодчий. 1877. № 9–10.
- 16. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов Москва: Искусство, 1978 399 с.

Электронное научное издание

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО: НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

сборник научных трудов по материалам I Международной научнопрактической конференции

25 сентября 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,0 Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309 Издательство Smashwords, Inc.15951 Los Gatos Blvd., Ste 16, USA